

УДК 94(55)+341.24

DOI 10.25205/978-5-6049863-1-8-5-9

Сергей Александрович Комиссаров
Владимир Никитович Пластун

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
sergai@mail.ru*

МЕСТО ПЕТЕРБУРГСКОГО ДОГОВОРА 1723 ГОДА В ИСТОРИИ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В докладе кратко рассмотрено значение российско-иранского договора, подписанного в сентябре 1723 г. в Петербурге, для развития двусторонних отношений. Авторы использовали текст договора и некоторых других документов, представленных в «Полном собрании законов Российской империи» (1830), и осуществили обзор современной отечественной историографии проблемы. Предложено рассматривать Петербургский договор в едином блоке с Рештским и Гянджинским договорами, что дает возможность понять их значение в контексте региональной истории и оценить те возможности, которые обеспечили более чем полувековой период мирного сосуществования России и Ирана, прерванный только начавшейся «Большой игрой».

Ключевые слова: *российско-иранские отношения, российская дипломатия XVIII в., регион Прикаспия, Надир-шах, Семен Аврамов.*

Петербургский договор 1723 г. был подписан в период заметного осложнения ситуации в Иране и на всем Среднем Востоке в целом. Восстание племени гильзаев переросло во вторжение афганских племен на иранскую территорию, захват ими столицы Исфахана и попытку утвердить собственную династию. Выступили против персидских сюзеренов и некоторые племена Кавказа. Но, главное, начали наступление исконные противники Сефевидов, турки-османы, которые не только отвоевали Ирак и Закавказье, но и вторглись на территорию собственно Ирана. Эти события не могли не вызвать бес-

покойство у руководства России, поскольку возможность появления османского флота в Каспийском море и его выход на Астрахань и далее в Поволжье, где проживало значительное мусульманское население, была одним из геополитических кошмаров, преследовавших российских правителей на протяжении без малого двух веков. Это подвигло императора Петра I на Персидский поход, в целом закончившийся для русских войск неудачей¹. Но то, что не удалось выполнить вооруженным путем, было достигнуто с помощью дипломатии. После переговоров с полномочным представителем шаха, «почтенным и пречестнейшим» Исмаил-беком, в Петербурге 12(23) сентября 1723 г. был подписан «Трактат между императором Петром I и шахом Тахмасибом...» [Полное собрание законов..., 1830, с. 110–112]. Согласно его положениям, российский государь гарантировал «Его Шахову Величеству» «добрую и постоянную свою дружбу» и «сильное вспоможение», что на практике означало обязательство отправить «потребное число войск конницы и пехоты» в помощь иранским частям. Для содержания российского воинства под его контроль передавались Дербент, Баку, Гилян, а также «Мазондран [Мазандеран] и Астрабад» (последние две провинции занять не удалось). Далее в договоре со свойственной Петру I дотошностью обговариваются цены на лошадей и провиант для российской армии, «а верблюды под багаж Его Шахово Величество сколько будет потребно без найму и безденежно дать в своих границах обещает». Отдельный пункт фиксирует свободное передвижение через границы для купечества. В заключении даются обещания дружить с «приятелями» и не вести дружбы с «неприятелями» своего партнера по договору. Османская держава при этом не упоминается ни в одном из пунктов, но именно она тогда являлась главным «неприятелем» и Ирана, и России.

Для вступления в юридическую силу договор подлежал ратификации иранской стороной, но нетерпеливый государь Петр Алексеевич решил, что дело уже сделано, и уже через четыре дня дает «Инструкции бригадиру Левашову – Об управлении новоприобретенных от Персии провинций, по Каспийскому морю лежащих», содержащие как дипломатические наставления и административные предписания, так и памятки о необходимости изучить торговлю фруктами, которые можно и в Польшу поставлять, вести поиски месторождений

¹ Саввина К. Персидская сказка и кавказский кошмар Петра I // ИА Regnum. 12 сент. 2017 г. URL: <https://regnum.ru/article/2320301> (дата обращения: 01.08.2023).

селитры и т. п. Привлекает внимание один из пунктов этих инструкций, который звучит вполне злободневно: «Приняться за доходы, и оные как верному и доброму человеку надлежит собирать, а особливо изыскивай того, что по карманам шло» [Полное собрание законов., 1830а, с. 113].

Вместе с тем завершение и реализация Петербургского договора в Иране развивались очень непросто (подробно см.: [Курукин, 2010]). Вдохновленный определенными успехами в борьбе с афганскими завоевателями, шах Тахмасп II не спешил ратифицировать документ. Когда же российской дипломатии – в лице, прежде всего, ее замечательного представителя, консула Семена Аврамова [Курукин, 2023]² – все же удалось выманить у шаха его подпись, против выступил «сильный человек» в шахском окружении, Надир-хан, который, в конце концов, в 1736 г. сверг династию Сефевидов и сам стал шахиншахом. И снова потребовался дипломатический талант Семена Аврамова, чтобы смягчить негативную позицию «персидского Александра». Быть может, Аврамову удалось бы договориться и с Надиром, но в 1735 г. этот дипломат-самородок скорострительно скончался.

В то же время российское правительство, оценив немалые успехи иранских войск в войне с османами, которых удалось оттеснить далеко на запад от Прикаспия, решило пойти навстречу требованиям победоносного полководца, и 21 января (1 февраля) 1732 г. был подписан Рештский договор, по условиям которого Россия вывела войска из Гиляна, а 10(21) марта 1735 г. заключен Гянджинский договор, обязавший Россию покинуть Баку и Дербент (см.: [Сотавов, Хадисова, 2005; Саламова, 2007]). На наш взгляд, эти три документа следует рассматривать в едином блоке, поскольку, взятые вместе, они дают адекватное представление о политике Российской империи в регионе.

Недолгое пребывание русских на Северном Кавказе в первой половине XVIII в. имело положительное влияние на местные государственные образования, которые вступали с империей в разного уровня договорные отношения, развивали торговлю, заимствовали и внедряли новые отрасли хозяйства, прежде всего, виноградарство [Махмудова, 2012]. Вероятно, к этому периоду восходит происхождение знаменитых кизлярских коньяков («французской водки») [Дроздова, 2010, с. 8–9].

² См. также: **Курукин И.** Крепостной консул: персидская эпопея Семена Аврамова // Цифровая история. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QCSzTfjGfks> (дата обращения: 01.08.2023).

Но что важнее – благодаря этому «трактату» и продолжавшим его Рештскому и Гянджинскому договорам удалось выполнить главную задачу: не допустить в акваторию Каспийского моря Османскую империю и тем самым обеспечить безопасность южных рубежей России. Возвращение Ирану территорий, полученных по Петербургскому договору, позволило наладить отношения если не союза (хотя обсуждалась и такая возможность), то, во всяком случае, нейтралитета, благоприятного для торговых отношений. Такая обстановка сохранялась более полувека, и лишь в конце XVIII – начале XIX вв. вектор развития резко изменился и даже привел к двум русско-иранским войнам. Одной из причин такого поворота стало усиление колониальной политики европейских государств и, не в последнюю очередь, начало «Большой игры» между Великобританией и Россией, охватившей пространство от Кавказа до Тибета [Леонтьев, 2012; Сабитова, 2021; Хопкирк, 2023; Терещенко, 2010]. Однако Петербургский договор 1723 г. и, в еще большей степени, его ревизия текстами Рештского (1732 г.) и Гянджинского (1735 г.) договоров, остался в истории примером того, как дипломатическими методами можно распутывать сложный клубок военно-стратегических противоречий, иной раз и за счет отказа от территориальных амбиций.

Источники и литература

- Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. СПб.: Тип. II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. VII. 1723–1727. Документ 4298. С. 110–112 // Сайт Руниверс (электрон. факсимильн. ист. б-ка). URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9815/#page/111/mode/1up> (дата обращения: 01.08.2023).
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. СПб.: Тип. II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830а. Т. VII. 1723–1727. Документ 4301. С. 113–114 // Сайт Руниверс (электрон. факсимильн. ист. б-ка). URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9815/#page/113/mode/1up> (дата обращения: 01.08.2023).
- Дроздова Р. А.** Развитие виноградарства и виноделия на Кизлярщине в XVIII–XIX вв.: Дипломная работа / Дагестанский гос. ун-т, Кизлярский филиал. Кизляр, 2010. 51 с. // Размещено на WaybackMachine. 18 Oct. 2018. URL: <https://www.rae.ru/forum2011/pdf/1640.pdf> (дата обращения: 01.08.2023).
- Курукин И. В.** Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М.: Квадрига; Объединен. ред. МВД России, 2010. 347 с. (Забытые войны России).
- Курукин И. В.** «Ориентальных дел секретарь» Семен Аврамов: Дипломат Петра I в Иране и на Кавказе // Ориенталистика. 2023. Т. 6, № 1. С. 87–96. DOI: 10.31696/2618-7043-2023-6-1-087-096.

- Леонтьев М. В.** Большая игра: Британская империя против России и СССР. М.: Астрель; СПб.: Астрель-СПб, 2012. 347 с. (Ист. 6-ка).
- Махмудова К. З.** Значение Петербургского договора 1723 года для народов Чечни и Дагестана // Современное право. 2012. № 8. С. 161–165.
- Сабитова Л. Р.** Начало «Большой игры»: британские интересы в русско-иранской войне 1804–1813 гг. // История (электрон. науч.-образоват. журнал). 2021. Т. 12, вып. 1. DOI: 10.18254/S207987840013563-8.
- Саламова Н. А.** Кавказская проблема и Крымское ханство в русско-турецких отношениях от Рештского договора до Гянджинского трактата (1732–1735) // Омск. науч. вестн. Серия: Общество. История. Современность. 2007. № 2. С. 13–16.
- Сотавов Н. А., Хадисова С. Р.** Прикаспийские области в международной политике эпохи Петра I и Надир-шаха Афшара // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2005. № 2. С. 58–65.
- Терещенко А.** Большая игра: охота за жемчужиной короны // Вокруг света. 2010. № 1. С. 112–119.
- Хопкирк П.** Большая игра / Пер. с англ В. Желнинова. М.: АСТ, 2023. 576 с. (Мировой порядок).

Sergei A. Komissarov
Vladimir N. Plastun

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
sergai@mail.ru

THE PLACE OF SAINT-PETERSBURG TREATY OF 1723 IN THE HISTORY OF RUSSIAN-IRANIAN RELATIONS

Abstract: The report briefly examines the significance of the Russian-Iranian treaty, signed in September 1723 in St. Petersburg, for development of bilateral relations. The authors explored the text of the agreement and some other documents presented in the “Complete collection of the laws of Russian Empire” (1830), and reviewed modern historiography of the problem.

Keywords: *Russian-Iranian relations, Russian diplomacy of the 18th century, the Caspian region, Nadir Shah, Semyon Avramov.*